

ПЕРСОНА

Вячеслав Малежик не мелькает в светских хрониках, его не встретишь на модных тусовках под руку с очередной пассией. Примерный семьянин, до сих пор живет с одной женой. По его мнению, скандалы и сплетни вовсе не способствуют творчеству, он такой, какой есть: чуть-чуть "старомодный". "Я уже вошел в тот возраст, когда самому надо создавать моду, а не следовать ей", — считает Вячеслав.

ОДИНОКИЙ

— В вашем новом альбоме "Я заблудился в тебе" чувствуется дыхание Турции. Знойная восточная красавица вдохновила?

— В сборнике я слепил несовместимые вещи: турецкие мотивы и впечатления о Вологде, где был на гастролях. Восточная атмосфера навеяна дружбой с замечательной семьей Мубариза Мансимова. Когда-то на день рождения их годовалой дочери я написал песню, а потом старшенькая приревновала. Я так писал, писал — и получил целый цикл композиций о Турции, в которых попробовал передать атмосферу Востока. Конкретных муз этих "восточных тетрадей" я бы называть не хотел — в силу менталитета моих героинь и их окружения. Поэтому имена моих вдохновительниц останутся в тайне. Вологодчина добавила творческой энергии своей красотой — этот край напоминает тайгу: сказочная природа и девственные леса. Да и люди там живут отзычивые и гостеприимные — совковые в лучшем смысле слова. Не собирался записывать пластинку: боялся, что не найду эмоций. Но было достаточно времени, ночевал в маленьких городах, было впечатление, и появилось вдохновение. Ведь музыка получается, когда есть ощущение новизны в состоянии духа.

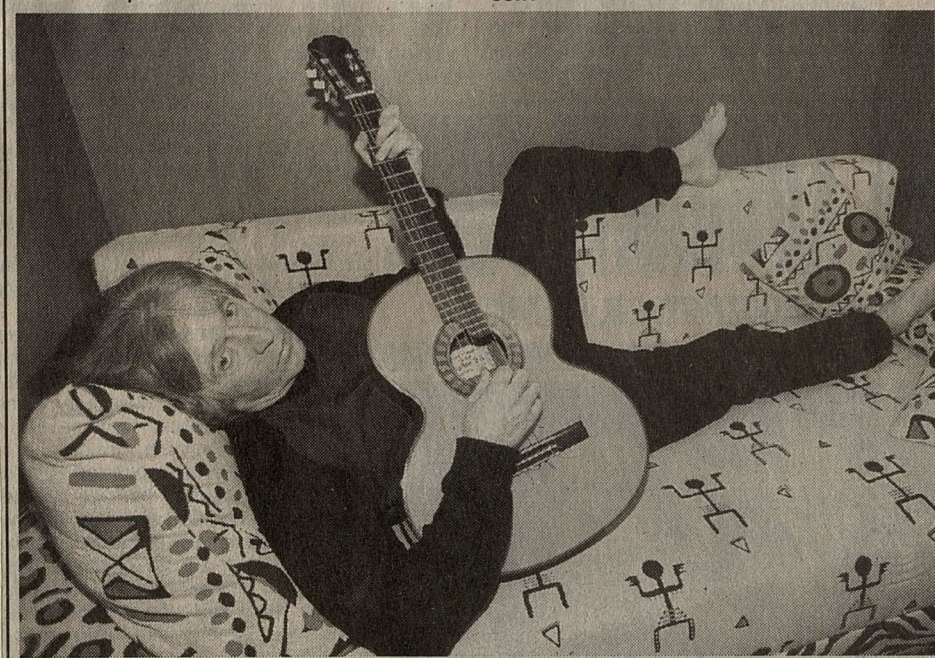
— Но муза-то по-прежнему ваша жена?

— Жена — скорее мой редактор, иногда главный. Вообще для вдохновения хороша любая влюбленность: природа, просто хороший друг или случайный человек, который произвел впечатление.

— Кто сегодня ваши поклонники?

— Процентом на 75 — женщины 28 — 30 лет. В наше время эта женщина — ого-го! Она уже научилась чувствовать и еще не устала от повседневности. Кроме того, моя публика стала более интеллигентной, чем на пике моей популярности. На этом пике я был востребован молодежью, которая быстро "переварила" меня и потребовала нового модного продукта. Хотя и сегодня тинейджеров удается подсадить на мою "музыкальную иглу". Мой слушатель — это человек, который когда-то полюбил именно музыку Малежика и которого я не подводил. Я не халтурю, и зрители это чувствуют. Когда пишу, то ориентируюсь на самого страстного музыкального редактора.

— У вас свой сайт в Интернете. Сутки напролет крутите виртуальные романы с поклонницами?

— Да что вы! С компьютером я на "вы". Когда появляется надпись из серии "доступ закрыт", в мозгах словно происходит сбой. Ну не усваиваю я последовательность нажатия кнопок. Сын Ваня — мой поводырь в Интернете. Только вместе с ним мы просматриваем сайты.

— Чья же идея с сайтом?

— Это одна из моих поклонниц из Красноярска, ее интернетовское имя Мария Райдер. Она накопила обо мне столько информации, что, пожалуй, этого не знали даже члены моей семьи. Мой сайт посещают в месяц где-то 12—13 тысяч человек, а поскольку Интернет все-таки молодежная игрушка, так что, выходит, юной аудитории я тоже интересен.

— А есть преданные фанатки?

— Расскажу случай, который, наверное, не забуду никогда. На протяжении многих лет мне писала письма поклонница лет за 50. Каждое послание начиналось примерно так: "Когда я выйду на пенсию, то наконец-то мы встретимся". И еще что-то о своих сыновьях Иванко и Степанко, которые тоже ждут не дождутся встречи со мной. Меня веселило: почему нужно обязательно откладывать все до пенсии, ну и подробности из жизни сыновей: как родились, как женились... Как-то ночью, в час или два, раздается звонок в дверь. Открывает моя жена. Стоит эта женщина-поклонница (видимо, дождалась-таки пенсии!). Мол, здравствуйте, встречайте, приехала из Таганрога, подайте мне Славу. Женщина неделю бомжовала в моем подъезде, причем когда мы сталкивались нос к носу — она никогда меня не узнавала. Не знаю, связано ли это с ее приездом или случайное совпадение, но я ни с того ни с сего тяжело заболел. Причем симптомы хвори были тоже странные. До сих пор какое-то неприятное воспоминание осталось.

— У вашего младшего сына Ивана — другой музыкальный вкус. Как музыкант современного поколения "воспитывать" отца пытается?

— Дает советы — порой очень мудрые. Ставит меня на место, когда пытаюсь употребить молодежные словечки. "Папа, — говорит, — у тебя свой стиль, не нужно ничего менять".

ВОЛК

Вячеслав МАЛЕЖИК:

"Молитв
я не читаю, но
подвампириваю..."

— Сыновьям помогала в жизни известность отца?

— Со старшим, Никитой, был забавный случай. Он учился на первом курсе в Университете дружбы народов на факультете экологии. На вузовском празднике я выступил перед профессурой и студентами с песней "Первокурсница". "Ну, теперь-то первая сессия у него точно в кармане", — несколько не сомневался я. Но Никита благополучно ее завалил. Оказывается, не все у нас еще так плохо в образовании...

— Знаю, что проекты раскрутки молодых дарований типа "Фабрики", "Народного артиста" вам не по душе. А своих учеников вырастить не пытались?

— Почти полгода работал с Машей Зайцевой. Но закончилось взаимопонимание: для продюсера я человек слишком мягкий, жесткости не хватало. Сейчас она в группе "A Sortie", хотя у нее хороший потенциал для самостоятельной сольной карьеры.

Вообще-то готовить учеников — занятие неблагодарное, особенно девушек. Известны случаи, когда избранник такой будущей звезды прибегал к продюсеру и говорил: да кто ты такой, ничем она тебе не обязана, сама звездой стала... Шоу "фабричного" типа сейчас придумывается для определенной группы товарищей, у которых жесткие правила игры. При таком массовом производстве, как "фабрики" в широком понимании этого слова, очень сложно надеяться на производство штучного товара, скорее всего это будет клон какого-то популярного исполнителя.

— Ваши песни редко услышишь по радио, да и на музыкальных каналах вы несчастный гость...

— Я не воспринимаю программы из рода "Тютюкин в кругу друзей", в которые попадают только определенные люди. Мне неуютно в тусовке с большим количеством артистов, собранных в одном зале. Может, оттого, что получаю меньше внимания. А может, оттого, что все это давным-давно пройдено. У меня своя ниша.

— А как происходит "сватовство" песен?

— Приведу пример, как раздают "гарбузы". Принес я на радиостанцию свою песню "Рождество". В ней есть настроение волшебства: ее исполняют и струнный оркестр, и детский хор. Оценили и сказали: "Для того чтобы слушать твою музыку, нужно пять минут готовиться к ней и столько же времени выходить из этого состояния".

— А как же естественное желание артиста быть популярным?

— Я популярности в разные времена наелся столько, что теперь она, как у верблюда, хранится в моих "горбах". Иногда, когда я чувствую ее дефицит в организме, я ее достаю. И, простите за тавтологию, не считаю нужным "горбатиться" в ежедневной борьбе за популярность.

— Случалось выступать в экстремальных условиях?

— Один из самых замечательных концертов был в Лазаревском. Вдруг в зале погас свет. Я попросил зрителей зажечь зажигалки, сел на край сцены с гитарой и спел в мерцании света. У меня и слушателей было буквально полуистеричное состояние, пронизанное восторгом и любовью.

— Что для вас профессионализм?

— Профессионал — человек, который своей работой обеспечивает высокий уровень качества, который не зависит от непогоды в душе и на улице.

— Откуда вы берете энергию?

— Молитв я не читаю. Пожалуй, черпаю силы из зрительного зала. Наверное, я "подвампириваю". Но это взаимный обмен энергией, потому что я полностью отдаюсь зрителю и надеюсь, что это "врачевание" взаимно.

— Как отмечали Новый год?

— Собрались все на даче. Сначала подели по-семейному, а потом пошла из дома в дом с шампанским поздравлять соседей.

— Ваши пожелания читателям "МК"?

— Чтобы в этом году нам всем не устроили собачью жизнь. А чтоб наступающий год Собаки был все-таки годом Собаки кусачей!

Екатерина БЕЛЯЕВА.